

Н. И. АЛТУХОВА

ГЕНРИХ III ВАЛУА И КОРОЛЕВСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОДАЖИ ДОЛЖНОСТЕЙ

Если надо было бы выбрать только одно слово для характеристики последнего французского короля из династии Валуа – Генриха III (1574–1589) и его правления, то таким словом было бы прилагательное «неоднозначный». Крещеный как Александр Эдуард¹, четвертый сын Генриха II и Екатерины Медичи, самый любимый матерью, мог никогда и не взойти на французский престол. Красивый, статный, способный к языкам, отличавшийся феноменальной памятью², в правление брата, Карла IX (1561–1574), больше него интересовавшийся вопросами государственного управления и активно участвовавший в работе Королевского совета, увенчанный славой победителя в битвах при Жарнаке (13 марта 1569) и при Монконтуре (3 октября 1569), взойдя на престол, он провел реформы, затронувшие и двор³, и управление финансами⁴, и государственный аппарат. Однако образ этого короля, сохранившийся в общественной памяти, другой: заносчивый тиран, любитель маленьких собачек, окруживший себя миньонами, которым доверял больше, чем представителям древних французских родов, женоподобный гермафродит без потомства, предпочитавший украшения (и серьги!) рыцарскому забралу и мечу, неспособный победить своих врагов и положить конец

¹ Это имя он получил в честь крестных – кардинала Александра Фарнезе, внука римского папы Павла III и молодого английского короля Эдуарда VI Тюдора; также его крестными были Жанна д'Альбре, герцогиня Вандомская, будущая королева Наварры (1555–1572), мать Генриха Бурбона, будущего короля Франции (1589–1610), и Маргарита Монферратская, герцогиня Мантуи. В ходе обряда конфирмации (17 марта 1565 г.) он, имевший тогда титул герцога Орлеанского, взял себе имя отца – Генрих.

² Подробнее см.: *Boucher J. La cour de Henri III. Lille, 1986. P. 9–12, 18–22.*

³ *Шшикин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб., 2018. С. 262–370.*

⁴ *Antoine M. Le cœur de l'État. Surintendance, contrôle général et intendance des finances 1552–1791. Paris, 2003. P. 77–120.*

религиозным распрям. Заклейменный как «слабый монарх» своими политическими противниками – и гугенотами, и представителями партии «недовольных», и лигёрами, в историографии Генрих III долгое время оставался «уродом и дегенератом»⁵, неспособным повлиять на ход событий. С 80-х гг. XX в. такая оценка пересматривается: опубликованы диссертация Жаклин Буше о придворном обществе Генриха III и ее монография о дворе этого монарха⁶, появилась книга Пьера Шевалье «Генрих III, шекспировский король»⁷, в октябре 1989 г. в Туре прошел представительный colloquium под знаком «реабилитации» этого короля⁸. Эти и более новые работы⁹ в очередной раз продемонстрировали, что «история пишется победителями»: первому королю из династии Бурбонов, Генриху IV, бывшему предводителю французских гугенотов, требовалось сконструировать свой образ однозначно привлекательнее за счет последнего Валуа.

Был ли подвержен политической пропаганде скромный священник из города Провен, расположенном на границе провинций Шампань и Бри? В объемной рукописи, названной издателями «Мемуарами»¹⁰, Клод Атон рассказывает о событиях, происходивших в 1553–1582 г. во Франции в целом и особенно в его родном городе¹¹. Еще не истек первый год правления Генриха III, его восшествие на престол наш мемуарист уже считал Божьим наказанием, ведь новый король не сможет положить конец раздорам

⁵ «Уродами и дегенератами, попавшими случайностью рождения на престол Франции», называет последних Валуа С. Д. Сказкин, один из авторов советской «Истории Франции» (История Франции: В 3 т. / Отв. ред. А. З. Манфред. М., 1972. Т. 1. С. 189).

⁶ Boucher J. Société et mentalités autour de Henri III: Thèse. Lille, 1981. Т. 1–4 (2-е изд., дополненное: Paris, 2007); Eadem. La cour de Henri III. Lille, 1986.

⁷ Chevallier P. Henri III, roi shakespearien. Paris, 1985 (рус. пер.: Шевалье П. Генрих III / Пер. с франц. М.: Терра, 1997). К сожалению, добротное исследование переведено на русский язык с чудовищными ошибками и издано без сносок и какого-либо справочного аппарата.

⁸ Henri III et son temps: Actes du Colloque internationale du Centre de la Renaissance de Tours, octobre 1989 / Éd. de R. Sauzet. Paris, 1992.

⁹ Le Person X. «Pratiques» et «practiqueurs». La vie politique à la fin du règne de Henri III (1584–1589). Genève, 2002; Le Roux N. La Faveur du roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois (vers 1547 – vers 1589). Seyssel, 2001; Idem. Un régicide au nom de Dieu. L'assassinat d'Henri III (1er août 1589). Paris, 2006; Poirier G. Henri III de France en mascarades imaginaires. Mœurs, humeurs et comportements d'un roi de Renaissance. Québec, 2010.

¹⁰ Mémoires de Claude Haton / Éd. integrale sous la dir. de L. Bourquin. Paris, 2001–2007. 4 vol.

¹¹ В издании, подготовленном Л. Буркеном, сочинение Клода Атона разбито на 4 книги, рубежом между первой и второй книгами является смерть короля Генриха II (1559 г.), между второй и третьей книгами – кончина Карла IX (1574 г.). Повествование заканчивается 1582 г., но известно, что автор «Мемуаров» умер после 1605 г., незадолго до смерти получив приход в деревне Мериот. Подробнее см.: Уваров П. Ю. Клод Атон – бытописатель французской смуты: загадка «простого человека» // Французское общество в эпоху культурного перелома: от Франциска I до Людовика XIV / Под ред. Е. Е. Бергер, П. Ю. Уварова. М., 2008. С. 91–103. (Приложение к «Средним векам»; Вып. 3).

и мятежам, поскольку сам является почти пособником мятежников¹². Затем инвективы в адрес короля лишь усиливаются. Он дает высшие придворные должности безродным парвеню, тогда как эти должности при дворе должны занимать лишь представители самых знатных семейств¹³. Он окружает себя итальянцами, изгнанными из своих государств, и они богатеют во Франции, тогда как многие коренные французы лишены возможности «своим имуществом, силами и жизнями защищать французскую корону, служа более честно и верно, чем итальянцы»¹⁴. Он тратит деньги от налогов – тальи, габели и дополнительных субсидий – на подарки итальянцам и этим безродным дворянам, которые лишь льстят ему и развлекают по его желанию, тогда как «принцы его крови <...> рисковали своими жизнями и имуществом в гражданских войнах, защищая истинную римскую католическую религию»¹⁵. И вот что вызывает особо гневную отповедь священника: «Король издал множество эдиктов о реформировании правосудия, прекрасные, хорошие и благие деяния, как он говорит, для облегчения нужд его бедного народа; но, кажется, народ от этого не испытал никакого облегчения, а напротив, стал еще более обремененным и злым; и главная ошибка – в нем, кто несправедливо и алчно продает задорого должности судьям, которые уже и так имеются в бесчисленном и избыточном количестве <...>»¹⁶. Клод Атон даже осмеливается назвать это тиранией: «из-за притеснений, которые Его Величество налагал на свой народ в виде тальи, габели, субсидий, новых налогов, десятин и всякого рода кабальных повинностей, затрагивавших все сословия его королевства, как в городах, так и в деревнях, создавая и учреждая новые должности с жалованьем (*offices à gaiges*) в таком большом количестве, что <...> люди не надеялись уже увидеть в королевстве реформ тех злоупотреблений, жалобы на которые Его Величеству были оставлены в Блуа депутатами упомянутых Генеральных Штатов»¹⁷. Однако после истории с должностью четвертого элю (налогового чиновника) Провена¹⁸ Клод

¹² *Mémoires de Claude Haton*. Т. 3: 1575. 49 (при цитировании «Мемуаров» дается номер тома с указанием года и номера главки).

¹³ *Ibid.* Т. 3: 1575. 157.

¹⁴ *Ibid.* Т. 4: 1578. 12.

¹⁵ *Ibid.* Т. 4: 1578. 140.

¹⁶ *Ibid.* Т. 4: 1580. 170.

¹⁷ *Ibid.* Т. 4: 1580. 3.

¹⁸ Приобретшего в 1581 г. эту должность – вакантную после смерти предыдущего владельца – буржуа Пьера Рейе отказались ввести в нее президент элексьона и другие элю, опираясь на решение Генеральных Штатов и статью Блуаского ордонанса, согласно которым все должности, ставшие вакантными после смерти владельца, подлежали упразднению. Рейе обратился к королю с просьбой вернуть потраченные на приобретение должности средства, однако дело затянулось (*Ibid.* Т. 4: 1581. 172). Спустя год король создал новую, пятую должность элю для провенского элексьона (*Ibid.* Т. 4: 1582. 43). Подробнее см.: *Алтухова Н. И. Чиновники одного французского города (по «Мемуарам» Клода Атона) // Средние века. 2014. Вып. 75(1–2). С. 107–133 (здесь – С. 129–130).*

Атон саркастически предлагает «сказать что-нибудь хорошее и помолиться о Его Величестве»¹⁹. Приведем его слова полностью:

«Ордонансом, изданным им на основе жалоб депутатов трех сословий, в последний раз собиравшихся и заседавших в городе Блуа, он сказал, установил и приказал, поклялся и пообещал, что упразднит и уничтожит все новые должности с жалованьем, возложенным на народ, которые были им и его предшественниками учреждены, начиная с кончины короля Людовика XII и Франциска I, его предков, то, чего он никогда не хотел при-держиваться и выполнять: в связи с этим его народ ни в чем ему не верит, и есть похожее мнение о нем, что он лжец и клятвопреступник или тот, кто своей глупой ложью нарушает и уничтожает доверие к себе и свои обещания. Что касается меня, я придерживаюсь мнения о нем, как о хорошем короле, который хотел бы соблюдать свои обещания, если бы дела в государстве и алчные его придворные не мешали бы ему в этом! Пусть Господь даст ему хороший совет и благое побуждение! Если я и весь остальной народ будем добрыми христианами и будем молиться Богу и постоянно просить за него [короля], Бог и Святой Дух подскажут ему, как сделать нам благо и освободить нас от той великой ноши, что нас гнетет: какой народ, такой священнослужитель, такой король. Дай Бог, чтобы мы все исправились и вдохновились на добрые дела!»²⁰

Из рассуждений Клода Атона понятно, что многие требования Генеральных Штатов 1576–1577 гг., касавшихся должностей (запрет продажи должностей, связанных с правосудием, сокращение числа чиновников, комплектование штата учреждения путем выборов, профессиональная подготовка чиновников и т. д.), нашли отражение королевских ордонансах²¹. В ордонансе, изданном в мае 1579 г. в Париже (но получившем название Блуаского, поскольку он считался своеобразным ответом на требования депутатов Генеральных Штатов, которые заседали в Блуа в 1576 – начале 1577 г.) и состоявшем из 363 статей²², король заверил подданных, что к продаже должностей, связанных с судопроизводством, он и его предшественники вынуждены были прибегать только по причине «крайней нужды в делах нашего королевства», и обещал сократить число королевских чиновников. Однако сложность (фактически невозможность) такого сокращения состояла в том, что в случае упразднения должности король должен был возместить ее бывшему владельцу все расходы, связанные с ее приобретением.

¹⁹ Mémoires de Claude Haton. T. 4: 1582. 43.

²⁰ Ibid. T. 4: 1582. 44.

²¹ Это подтверждает и наш анализ: *Алтухова Н. И.* «Запретить нельзя оставить»: обсуждение практики продажи должностей на Генеральных Штатах второй половины XVI века // *Средние века*. 2018. Вып. 79(2). С. 39–67.

²² Ordonnance rendue sur les plaints et doléances des états généraux assemblées à Blois en novembre 1576, relativement à la police générale du royaume [Paris, mai 1579] // *Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution* / Éd. Fr.-A. Isambert et al. Paris, 1829. Vol. 14 (далее – RGALF). P. 380–461.

Решение предлагалось традиционное – сокращать вакантные должности (статья 100). Подробные проекты сокращения (путем упразднения вакантных) должностей для учреждений всех уровней – от Парижского Парламента и Палаты счетов до судебной курии в балляже и жандармерии в небольшом городке – были представлены в статьях 210–255 этого ордонанса. Однако предписания ордонансов не выполнялись (хотя Клод Атон приводит пример обратного). Количество должностей только росло. На основе «Описей должностей» (*Enquête des offices*), составленных в 1573 г. и 1665 г., Жан Нагль приводит такие данные: в 1573 г. насчитывалось 19 572 должности, а в 1665 г. – 40 611 должностей²³.

Предлагаем обратиться к большему объему королевских законодательных актов, касавшихся должностей, чтобы посмотреть – имела ли сколько-нибудь продуманная стратегия в отношении продажи должностей или королевские распоряжения были ответом на сиюминутные обстоятельства?

Для анализа использовалась публикация законодательных документов французских королей с древнейших времен до Французской революции, изданная под руководством Фр.-А. Изамбера, адвоката Королевских советов и Кассационной палаты. Следует сразу сделать несколько оговорок: документы в издании Изамбера расположены в хронологическом порядке, но полностью опубликованы лишь наиболее известные или, по мнению издателей, интересные. В большинстве случаев приводятся лишь названия актов и их датировки, иногда в примечаниях кратко излагается содержание того или иного документа. Другой наш источник – Каталог печатных книг, хранящихся в Национальной библиотеке Франции; в первом томе этого каталога перечислены (с библиотечными шифрами) опубликованные королевские акты до конца правления Генриха IV²⁴. Разумеется, Каталог нельзя считать полным инвентарем королевских актов, к тому же отдельные документы могли издаваться по нескольку раз и неоднократно перепечатываться вкупе с другими, более поздними королевскими распоряжениями, но даже с учетом этого в Каталоге представлено значительно большее число законодательных актов Генриха III (1383²⁵), чем в RGALF (330²⁶).

Из массива королевских актов, обозначенных в RGALF и в Каталоге печатных книг, выбраны документы, так или иначе касающиеся

²³ Nagle J. *Un orgueil français: La vénalité des offices sous l'Ancien Régime*. Paris, 2008. P. 19. Поскольку некоторые должности совмещались, чтобы представлять реальное количество чиновников, исследователь предлагает уменьшить число должностей на 10 % в обоих случаях.

²⁴ *Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque Nationale: Actes royaux*. Paris, 1910. T. 1: Depuis l'origine jusqu'à Henri IV (далее – *Catalogue*).

²⁵ *Catalogue*. Col. 441–640 (N 2745–4128).

²⁶ RGALF. P. 265–560.

должностей – их создания (*création*)²⁷, приобретения, наследования, передачи другим лицам, упразднения (*suppression*). Полученные результаты представлены в таблице. Поскольку в Каталоге печатных книг могут быть указаны разные издания одних и тех же законодательных актов²⁸, в скобках дается число королевских распоряжений без дублирования. Однако процентное соотношение подсчитывается из общего числа актов в Каталоге, касающихся должностей.

Годы правления	RGALF			Catalogue		
	всего актов	из них création	из них supression	всего актов	из них création	из них supression
1574	1	—	—	9	6 (5)	—
1575	4	3	1	27	22 (12)	—
1576	3	1	1	20	13 (8)	—
1577	3	2	—	18	13 (10)	—
1578	8	3	1	38	22 (16)	—
1579	1	—	1	14	4 (3)	2
1580	5	2	1	21	13 (9)	5 (4)
1581	8	5	1	52	42 (38)	4
1582	5	2	1	23	10 (9)	4
1583	3	2	—	20	9 (7)	4
1584	1	—	1	16	2	2 (1)
1585	—	—	—	18	13 (11)	—
1586	7	5	—	30	22 (17)	—
1587	1	—	—	15	8 (7)	1
1588	—	—	—	13	7 (5)	3 (1)
1589	—	—	—	3	2	—
Итого	50	25 (50%)	8 (16%)	337	208 (61,7%)	21 (6,23%)

²⁷ К этой категории добавлены эдикты о «восстановлении (*retablissement*)» некогда упраздненных должностей и об «учреждении и возведении в ранг должности (*etablissement et érection en tiltre d'office*)» – речь шла об изменении статуса исполнявших функций, из временного королевского поручения (*commission*) или, наоборот, должности домениального характера они становились постоянной должностью (*office*).

²⁸ Так, изданный в сентябре 1575 г. эдикт Генриха III об учреждении должностей советников-заседателей в виконствах и баляжах в Нормандии (*Edict du Roy Henry III fait sur la création et érection des offices de conseillers assesseurs aux vicomtes et sièges particuliers des bailliages de Normandie*) приводится в изданиях 1607, 1610 и 1653 гг. – *Catalogue*. Col. 458–459. N 2864, 2865, 2866.

Распоряжения о создании новых должностей занимали значительное место в королевском законодательстве. Общее число новых должностей впечатляет, ведь королевским эдиктом учреждалась не одна должность (хотя бывало и так²⁹), а, как правило, несколько (если не сказать множество): секретари (*greffiers*), которые должны были вести учет собранной талы, – во все приходы Французского королевства³⁰, по два королевских сержанта – во все баляжи и сенешальства³¹, второй президент генеральный казначей – во все генеральства (фискальные округа)³².

Не все королевские распоряжения об упразднении (*suppression*) должностей действительно их упраздняли, уменьшая таким образом количество чиновников. Королевским эдиктом, изданным в мае 1575 г. в Париже, упразднялась единая должность «великого мэтра дознавателя реформатора» в ведомстве вод и лесов, но она заменялась сразу 12 новыми должностями: шестью чиновниками со схожими функциями и шестью приставами «суда мраморного стола» в Париже³³. В апреле 1576 г. король издал распоряжение об упразднении должностей оценщиков движимого имущества (*priseurs vendeurs des meubles*) в Париже, но уже ордонансом от 11 ноября эти должности восстанавливались при условии выплаты денежного взноса (*finance*) в кассу нерегулярных доходов³⁴.

Важно отметить распределение законодательных актов, касавшихся должностей, по годам правления Генриха III. Таких актов становится больше в периоды военных действий (в 1574–1576 гг. – Пятая Религиозная война, 1577 г. – Шестая Религиозная война, 1579–1580 гг. – Седьмая Религиозная война), когда пустая казна требовала денег, а продажа должностей была хоть и не столь значительным, как налоговые поступления,

²⁹ Например, эдикт о создании должности контролера, в ведении которого была торговля сеном в Париже, – *Edict portant création d'un office de controlleur sur la vente et débarquement du foin arrivant et qui se vendra en cette ville de Paris* [Paris, mai 1578] // *Catalogue. Col. 501. N 3144*.

³⁰ *Edict du Roy sur la création en tiltre d'office formé d'un greffier en chacune paroisse de ce royaume, pour tenir registre, dresser et escrire... les rooles de tous deniers levez par forme de taille* [Paris, septembre 1575]. *Suivi de la déclaration du Roi, du 18 février 1576, sur cet édit* // *Catalogue. Col. 457–458. N 2860*. В настоящее время во Франции более 12 тысяч приходов, в XVI в. их было меньше, но счет шел тоже на тысячи.

³¹ *Edict du Roy de la création et érection de deux sergens royaux en chascune bailliage, séneschaucée de ce royaume... et déclaration de Sa Majesté (du 14 juillet 1586) de la permission de résigner par la première fois sans paier finance* [Paris, avril 1586] // *Catalogue. Col. 599. N 3833*.

³² *Edict du Roy de la création et érection d'un second président trésorier général de France en chacun bureau des généralitez des finances* [Paris, juin 1586]. *Publié en Parlement... le lundy 16e jour de juing 1586* // *Catalogue. Col. 605. N 3879*.

³³ *Édit qui supprime l'office unique de grand maître, enquêteur et réformateur des eaux et forêts, et qui crée en remplacement six officiers pareils et six huissiers au siège de la table de marbre du palais à Paris* [Paris, mai 1575] // *RGALF. P. 274* (текст эдикта в издании отсутствует).

³⁴ *Édit qui supprime les offices de priseurs vendeurs des meubles à Paris* [Paris, avril 1576] // *RGALF. P. 278* (текст эдикта в издании отсутствует). Уточнение о восстановлении должностей приведено издателями в примечании.

но все-таки источником доходов. Но увеличение их числа связано также с преобразованиями, которые пытался проводить Генрих III. После монетной реформы (июль–декабрь 1577 г.), когда вместо счетной монеты – турецкого ливра – была введена реальная монета – золотой экю, были восстановлены должности генералов монет и других чиновников, связанных с чеканкой монеты и контролем за движением монет³⁵.

Несмотря на упреки, о которых писал Клод Атон, король действительно пытался выполнять свои обещания. В 1579 г. было издано мало эдиктов о создании новых должностей: эдикт о создании 80 должностей конных сержантов (*sergens à cheval*) в добавление к тем, которые уже были в балляжах³⁶, и эдикт об учреждении четырех новых должностей мэтров в Палате счетов³⁷, однако вскоре король приказал упразднить эти должности (после смерти их владельцев)³⁸.

Выше мы упоминали, что главная трудность, связанная с упразднением должностей, – необходимость возмещения денег за них. В этом контексте интересный случай представляет собой распоряжение Генриха III об упразднении должностей прево монет и о восстановлении должностей хранителей монет³⁹. Должности прево монет были учреждены в мае 1577 г. вместо должностей хранителей монет (эти должности должны были упраздняться по мере того, как умирали их держатели). Однако эти изменения противоречили требованиям Генеральных Штатов, к тому же выплата новым чиновникам жалованья (от 9 до 10 тысяч экю в год) оказалась более разорительной для казны, чем ожидалось. Растущее недовольство привело к упразднению должностей прево, а тем, кто уже вступил в должности, из кассы нерегулярных доходов должны были выплатить потраченные, согласно квитанциям, деньги. Поэтому хранители монет

³⁵ Deux édicts du Roy (de mai 1577) pour le restablissement des généraulx des monnoyes, qui résideront ès douze principales provinces de ce royaume, et d'un prévost juge royal, un procureur du Roy, un greffier et deux sergens pour la justice, en chacune monnoye de cedict royaume [Chenonceaux, mai 1577]; Restablissement d'un procureur du Roy, un greffier et deux sergens ès prévostez des monnoyes de ce royaume [Chenonceaux, mai 1577]; Edict du Roy pour le restablissement d'un prévost, juge royal, un procureur du Roy, un greffier et deux sergens pour la justice, en chacune monnoye de ce royaume [Chenonceaux, mai 1577] // Catalogue. Col. 483–484. N 3029, 3031, 3032.

³⁶ Edict du Roy sur la création et érection en tiltre d'office de quatre-vingts sergens à cheval, de mesme condition et qualité que les unze-vingts já établis, lesquels seront disposez par les bailliages selon que Sa Majesté verra bon estre, avec la suppression des pouvoirs et ampliatiions octroyées par cy-devant à d'autres huissiers et sergens [Paris, juin 1579] // Catalogue. Col. 512. N 3224.

³⁷ Edit portant création de quatre offices de maistres en la Chambre des comptes [Paris, juin 1579] // Catalogue. Col. 513. N 3228.

³⁸ Edict portant suppression, en cas de mort, de quatre offices de maistres en la Chambre des comptes, crééz par édit du mois de juin 1579 [août 1579] // Catalogue. Col. 513. N 3230.

³⁹ Edict du Roy contenant la suppression des prévosts des monnoyes et restablissement des gardes et contregardes d'icelles [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

восстанавливались в своих функциях и правах. Согласно другому эдикту, изданному тогда же, эти и прочие должности, связанные с изготовлением монеты, становились наследственными и могли передаваться от отца к сыну или к зятю, но профессиональную подготовку новых «людей монеты» должны были проверять доверенные лица – мэр или кто-то из эшеченов тех городов, где чеканилась королевская монета⁴⁰. Размер жалования увеличивался, но увеличивалась и ответственность: новые чиновники должны были за свой счет обеспечивать безопасность мест хранения и производства монет. Для восстановления в должности и получения жалования надо было в течение двух месяцев после публикации эдикта заплатить деньги в кассу нерегулярных доходов: какую именно сумму следовало заплатить, определялось в королевском письме о назначении на должность.

Обращение к законодательному материалу подтверждает финансовую заинтересованность королевской власти в развитии продажи должностей. Это можно увидеть и в Инвентаре квитанций на должности за 1578 г. Согласно этому документу, операции с должностями за 9 месяцев принесли в казну 154 270 2/3 экю (т.е. больше 460 тысяч турецких ливров)⁴¹. Другой интересный документ 1576 г. – «Estat des deniers et revenu de France» (Описание денежных средств и дохода Франции), составленный в виде бюджетной росписи доходов и расходов королевской казны, а на самом деле представляющий собой обширный план по исправлению проблемной ситуации с деньгами французской короны⁴², демонстрирует сложность операций, связанных с продажей должностей и королевскими обязательствами по выплате жалования и, собственно, сохранения должности: ведь деньги были получены (и потрачены) когда-то давно, а расплачиваться по обязательствам приходилось ежегодно, что в совокупности составляло огромные суммы⁴³. Тем не менее создается впечатление, что умножение числа чиновников, их растущая армия, воспринимались властью как залог успеха попыток реформ государственного управления,

⁴⁰ Edict du Roy sur la création des offices héréditaires des gardes, essaieurs, tailleurs et contre-gardes de ses monnoyes, avec ampliations de juridiction et augmentation de gages [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

⁴¹ Inventaire des quittance des offices qui ont esté expediées aux parties casuelles et scellées par monseigneur le cardinal de Birague chancelier de France, depuis le mois de janvier 1578 jusqu'au 29e jour de septembre ensuivant audict en V^e soixante dix huit iceluy includ (Paris. Archives Nationales. P 3027). Об этом источнике см.: Алтухова Н.И. Продажа должностей во Франции в свете «Инвентаря квитанций на должности» 1578 г. // Средние века. 2008. Вып. 69(2). С. 59–76.

⁴² Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 23051, fol. 23r^o–48r^o. Подробнее см.: Алтухова Н.И. План оздоровления финансов в начале правления Генриха III. Об одном малоизвестном документе из Отдела рукописей Национальной библиотеки Франции (BNF. Ms. Fr. 23051) // Средние века. 2024. Вып. 85(4). С. 255–275.

⁴³ 2,5 млн турецких ливров – Estat des deniers et revenu de France, fol. 27 (Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 23051).

предпринимаемых в условиях кризиса. Если трудно собирать домениальные платежи – создается отряд сборщиков, которым помогут конные сержанты; если подданные жалуются на то, что судебные дела долго не рассматриваются, а чиновники занимаются волокитой при подготовке бумаг – вот толпа помощников (*substituts et adjoints*) королевским адвокатам и прокурорам, а также советникам (*conseillers*) во всех парламентских куриях. И даже если королю приходится бежать из Парижа (после «дня баррикад» 12 мая 1588 г.), учреждаются (и продаются) новые должности в Туре, где король создает верные себе Парламент и Палату счетов. Генриху III, последнему королю из династии Валуа, действительно не повезло: он плодил новых чиновников, но его расчеты на их верность, на то, что армия чиновников автоматически становится опорой его власти, не всегда оправдывались. Бюрократический фундамент абсолютистской власти еще только строился.

РЕЗЮМЕ

Одно из постоянно звучавших обвинений в адрес Генриха III Валуа касалось его алчности: он якобы хотел получать как можно больше денег от продажи должностей и не выполнять собственные обещания сильно сократить число чиновников. Король имел право и учреждать новые должности, и упразднять имевшиеся, но сократить должности можно было только путем упразднения должностей вакантных, т.е. тех, чьи владельцы умерли, потому что в ином случае король должен был вернуть владельцу должности средства, потраченные на ее приобретение.

Из массива законодательных актов Генриха III были выделены эдикты и другие распоряжения, связанные с должностями. Особое внимание было уделено актам об учреждении новых должностей и упразднении тех, которые уже исполнялись. Результаты анализа, представленные в виде таблицы, позволяют сделать вывод о заинтересованности королевской власти в новых должностях, прежде всего с финансовой точки зрения. Упразднение же должностей не было выгодно ни для чиновников – владельцев должностей (деньги за упраздненную должность было очень трудно получить из казны), ни для королевской власти; часть эдиктов об упразднении должностей впоследствии была отменена.

SUMMARY

Numerous accusations against King Henry III (1574–1589) included his outstanding greed, for he tried to gain as much as possible from the sale of offices and repeatedly ignored his own promises to reduce significantly the number of royal officials. The king had the right to create new offices as well as to abolish existing ones, but in fact their number could be reduced only by

abolishing vacant offices, whose owners had died, otherwise the king had to compensate the owner for the money spent.

From the body of Henry III's legislation, we have selected royal edicts and other acts relating to offices, with particular attention paid to the establishment of new offices and to the abolition of those already existing. The resulting table allows a conclusion that the royal power was interested in creating offices, primarily because of the financial gain. The abolition of offices, on the contrary, was not profitable either for their owners (as it was very difficult to obtain compensation from the treasury) or for the royal power, so it is not surprising that some of the abolition edicts were subsequently repealed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, XVI век, Генрих III Валуа, Клод Атон, королевские должности, чиновники, продажа должностей, создание и упразднение должностей, законодательные акты.

KEYWORDS

France, XVIth century, Henry III of France, Claude Haton, royal offices, officers, venality, creation and abolition of offices, royal legislation.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

Inventaire des quittance des offices qui ont esté expédiées aux parties casuelles et scellées par monseigneur le cardinal de Birague chancelier de France, depuis le mois de janvier 1578 jusqu'au 29e jour de septembre ensuivant audict en V^e soixante dix huit iceluy includ (Paris. Archives Nationales. P. 3027).

Estat des deniers et revenu de France (Paris. Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 23051, fol. 23r^o–48r^o).

Опубликованные:

Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque Nationale: Actes royaux. Paris: Imprimerie Nationale, 1910. T. 1: Depuis l'origine jusqu'à Henri IV.

Edict du Roy contenant la suppression des prévosts des monnoyes et restablissement des gardes et contregardes d'icelles [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

Edict du Roy sur la création des offices héréditaires des gardes, essaieurs, tailleurs et contregardes de ses monnoyes, avec ampliatiions de juridiction et augmentation de gages [Saint-Maur-des-Fossés, juillet 1581]. (S.l., n.d.).

Mémoires de Claude Haton / Éd. integrale sous la dir. de L. Bourquin. Paris: Éditions du Comité des travaux historiques et scientifiques, 2001–2007. 4 vol.

Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution / Éd. Fr.-A. Isambert et al. Paris: Belin-Leprieur, Libraire-Éditeur, rue Pavés-Saint-André-des-Arts, n°5, Verdière, Libraire, quai des Augustins, n°25, 1829. Vol. 14.

Алтухова Н. И. «Запретить нельзя оставить»: обсуждение практики продажи должностей на Генеральных Штатах второй половины XVI века // Средние века. 2018. Вып. 79(2). С. 39–67. [*Altukhova N. I.* «Prohibit we shall not allow it»: Discussion of the practice of selling offices at the Estates General of the second half of the 16th century // *Srednie veka*. 2018. Vyp. 79(2). S. 39–67 (in Russian)].

Алтухова Н. И. План оздоровления финансов в начале правления Генриха III. Об одном малоизвестном документе из Отдела рукописей Национальной библиотеки Франции (BNF. Ms. Fr. 23051) // Средние века. 2024. Вып. 85(4). С. 255–275 [*Altukhova N. I.* Plan of financial recovery at the beginning of Henry III's reign. About one obscure document from the Department of manuscripts of the National Library of France (BNF. Ms. Fr. 23051) // *Srednie veka*. 2024. Vyp. 85(4). S. 255–275 (in Russian)] DOI: 10.7868/S013187802404007X.

Алтухова Н. И. Продажа должностей во Франции в свете «Инвентаря квитанций на должности» 1578 г. // Средние века. 2008. Вып. 69(2). С. 59–76 [*Altukhova N. I.* Selling Offices in France: «Inventaire des quittances des offices qui ont esté expediees aux parties casuelles» of 1578 // *Srednie veka*. 2008. Vyp. 69(2). S. 59–76 (in Russian)].

Алтухова Н. И. Чиновники одного французского города (по «Мемуарам» Клода Атона) // Средние века. 2014. Вып. 75(1–2). С. 107–133 [*Altukhova N. I.* Officials of One French Town (according to «The Memoirs» of Claude Haton) // *Srednie veka*. 2014. Vyp. 75 (1–2). S. 107–133 (in Russian)].

История Франции: В 3 т. / Отв. ред. А. З. Манфред. М., 1972. Т. 1 [Istoria Francii: In 3 t. / Red.: A. Z. Manfred. Moscow, 1972. T. 1].

Уваров П. Ю. Клод Атон – бытописатель французской смуты: загадка «простого человека» // Французское общество в эпоху культурного перелома: от Франциска I до Людовика XIV / Под ред. Е. Е. Бергер, П. Ю. Уварова. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 91–103. (Приложение к «Средним векам»; Вып. 3)) [*Uvarov P. Yu.* Claude Haton – bytopisatel' francuzskoj smuty: zagadka «prostogo cheloveka» // *Francuzskoe obshchestvo v epohu kul'turnogo pereloma: ot Franciska I do Lyudovika XIV* / Red.: E. E. Berger, P. Yu. Uvarov. Moscow: IVI RAN, 2008. S. 91–103. (Prilozhenie k «Srednim vekam»; Vyp. 3)].

Шевалье П. Генрих III / Пер. с франц. М.: Терра, 1997 [*Chevalier P.* Genrikh III / Per. s franz. Moscow: Terra, 1997].

Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб.: Евразия, 2018 [*Shishkin V. V.* Francuzskiy korolevskiy dvor v XVI veke. Istoriya instituta. St.-Petersburg: Eurasia, 2018].

Antoine M. Le cœur de l'État. Surintendance, contrôle général et intendance des finances 1552–1791. Paris: Fayard, 2003.

Boucher J. La cour de Henri III. Lille: Ouest-France, 1986.

Boucher J. Société et mentalités autour de Henri III: Thèse. Lille: Atelier de reproduction des thèses, Lille III, 1981. Т. 1–4 (2e éd.: Paris: Honoré Champion, 2007)

Chevallier P. Henri III, roi shakespeareien. Paris: Fayard, 1985.

Henri III et son temps: Actes du Colloque internationale du Centre de la Renaissance de Tours, octobre 1989 / Éd. de R. Sauzet. Paris: Vrin, 1992.

Le Person X. «Pratiques» et «practiqueurs». La vie politique à la fin du règne de Henri III (1584–1589). Genève: Librairie Droz, 2002.

Le Roux N. La Faveur du roi. Mignons et courtisans au temps des derniers Valois (vers 1547 – vers 1589). Seyssel: Champ Vallon, 2001.

Le Roux N. Un régicide au nom de Dieu. L'assassinat d'Henri III (1er août 1589). Paris: Gallimard, 2006.

Nagle J. Un orgueil français: La vénalité des offices sous l'Ancien Régime. Paris: Odile Jacob, 2008.

Poirier G. Henri III de France en mascarades imaginaires. Mœurs, humeurs et comportements d'un roi de Renaissance. Québec: Presses de l'Université Laval, 2010.